

Время шло быстро, и в одно мгновение пришло время двум другим магическим школам прибыть в Хогвартс.

На уроке зелий Снейпа почти все были в предвкушении, потому что сегодня вечером придут представители Шармбатона и Думстранга, а это означало, что им не нужно было задерживаться в классе зелий.

Лицо Снейпа было довольно мрачным. Его иногда желтоватое, а иногда и бледное лицо стало пугающе черным. Он задал много домашнего задания во время урока, но это все равно не могло помешать всем ученикам быть в хорошем настроении.

Раньше школа также начала готовиться к приему иностранных гостей.

Замок подвергся тщательной очистке, несколько грязных портретов были вычищены, и те, кто были с ними вымыты, были этим очень недовольны. Они сели на корточки и сидели в углу, угрюмо бормоча, морщась от боли, каждый раз, когда их касались нежной розовой губкой. Из-за подготовки, рыцарская броня доспехов стала блестеть, и она больше не скрипела при движении в суставах. Когда завхоз Филч увидел, что студент забыл почистить обувь после улицы, он пришел в ярость и довел двух первокурсниц до истерики.

Остальные преподаватели также очень нервничали.

«Лонгботтом, пожалуйста, води себя хорошо, не показывай свои навыки перед представителями Дурмстранга, пусть они не знают, что ты даже не освоил простое заклинание преобразования!» На уроке трансфигурации профессор МакГонагалл - резко обратилась к нему. Урок проходил для Невилла плохо, случайно добавил ухо кактусу.

Хотя его личность изменилась, другие изменения все же потребуют времени.

Все вышесказанное показывало, насколько Хогвартс нервно относился к этому событию.

«Гермиона, ты никогда не должна навязывать свои значки и идеи ученикам из этих двух школ. Им не понравятся такие вещи. Профессор МакГонагалл похоже очень разозлится, если об это узнает. Она не хотела стыдиться перед посторонними. Рон напомнил Гермионе, что ученики выстраиваются на входе в замок, и нужно выглядеть соответственно. Никто не хочет терять лицо факультета в этот момент.

«Как может быть позором бороться за права и интересы обездоленных, которых они заслуживают? Это должно быть правое дело!» Гермиона обиделась на этот замечание и сразу же взволнованно возразила, что в эти дни она боролась за права эльфов. Она навязывала всем идеи бороться за их права, изготовив большое количество значков с гравировкой Г.А.В.Н.Э., а затем повсюду продвигала свои идеи и раздавала значки .

Жалко, что почти никто не желал понять ее философию. Даже Гарри и Рон относились к этому негативно и взяли себе значок, только, чтобы она от них отстала.

Невилла это несколько заинтересовало, ведь, слушая заявления Гермионы, он более или менее, казалось, видел себя на месте этих домовых, поэтому он купил значок, чтобы поддержать ее идею, и даже хотел вступить в ее организацию.

Кроме этого, никого не интересовало то, что она говорила, хотя Гермиона болтала и постоянно приставала к другим в общей гостиной Гриффиндора каждый вечер.

«Тихо!» - профессор МакГонагалл посмотрела на взволнованную группу студентов перед ней, она не смогла удержаться от сильного кашля и было видно, что морщины вокруг глубоко посаженных глаз стали более заметными, а брови были постоянно нахмуренными.

Все студенты сразу замолчали, и впервые увидели, чтобы эта старушка была такая серьезная, даже если обычно она вела себя строго, но сейчас все выходило за рамки ее обычного поведения.

Они успокоились, но это все еще не могло помешать им с волнением разглядывать затемненное поле, однако спустя долгое время движения все еще не было. Все было тихо и спокойно, ничем не отличалось от обычного вечера.

Внезапно, что-то огромное, намного больше, чем летающая метла - или сотня летающих метел - быстро пролетело по ночному синему небу, направляясь к замку, постепенно становясь все больше и больше.

Гигантская черная тень почти касалась верхушек деревьев. Льющийся из окон замка свет озарил приближающееся чудо — огромную синюю карету, подобную башне. Ее тянула по воздуху дюжина крылатых золотых коней с развевающимися белыми гривами, каждый величиной со слона.

По сравнению с Хогвартсом она не выглядела очень большой.

«Почему их не называют пьяной лошадкой?» - мысленно пробормотал Драко, он все еще был немного удивлен увидев этих животных, питающемуся алкоголем.

Теперь это не вождение водителя в нетрезвом виде, а проблемы с самим инструментом.

Первые три ряда учеников подались назад. Заходя на посадку-, карета снижалась с бешеной скоростью. И наконец, с оглушительным громом, от которого Невилл, подпрыгнув, наступил на ногу пятикурснику-слизеринцу, копыта золотых коней размером с хорошее блюдо коснулись земли на опушке Запретного леса. Следом приземлилась карета и покатила, подпрыгивая на гигантских колесах; кони кивали исполинскими головами, выпучив огромные огненно-красные глаза.

Открылась дверца, украшенная гербом: две скрещенные золотые палочки, из каждой вылетают по три красные звезды; с облучка прыгнул мальчик в голубой мантии, наклонился, что-то нашарил на полу кареты и развернул золотые ступеньки. Тут же почтительно отпрыгнул назад, и из кареты появилась черная лаковая туфля размером не меньше детских санок, и сразу же за ней изумленным зрителям явилась ее обладательница. Таких великанш Гарри никогда в жизни не видел. Неудивительно, что у кареты и лошадей столь впечатляющие габариты!

«В ней должна быть кровь великанов», - прошептал Рон, но даже в этом случае Гермиона быстро прикрыла ему рот.

«Заткнись!» - сказала она.

Женщина, стоявшая уже на первой ступеньке и озиравшая ряды ошеломленных зрителей, показалась им все-таки огромнее Хагрида. Она вошла в полосу света, падающего из окон замка, и обнаружилось, что у нее красивое лицо с оливковой кожей, темные волоокие глаза и крупный орлиный нос, блестящие волосы собраны в низкий пучок на шее. Дама была с головы до ног закутана в черную атласную мантию, на шее и толстых пальцах поблескивали превосходные опалы.

Дамблдор зааплодировал. Ученики вторили. Многие вставали на цыпочки, чтобы лучше разглядеть великаншу.

Лицо ее расплылось в улыбке. Она подошла к Дамблдору и протянула сверкающую драгоценностями руку. Директор, и сам роста немалого, лишь слегка склонился для поцелуя.

«К счастью, благодаря его росту, по крайней мере, это не будет выглядеть, как будто он хочет поцеловать ее коленку». Поведение Дамблдора и мадам Максим в это время бессознательно напомнило Драко некоторые интересные вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1055895>